

МИНОБРНАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
КОЗЬМЫ МИНИНА»

Факультет *гуманитарных наук*
Кафедра *русского языка и культуры речи*
Направление подготовки *Педагогическое образование*
Профиль *Русский язык и Литература*

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «**Лексико-семантическое поле «Дом» в романе Л.Н.Толстого
«Анна Каренина»: лингвометодический аспект»**

ОБУЧАЮЩИЙСЯ _____
(личная подпись)

РУКОВОДИТЕЛЬ _____
(личная подпись)

Ширяева А.Н
(инициалы, фамилия)

кфн, доцент Можнова Ж.И.
(учёная степень, звание, инициалы, фамилия)

Допустить к защите
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ _____ дфн, доцент Петрова Н.Е.
(личная подпись) (учёная степень, звание, инициалы, фамилия)

«__» _____ 2020 г.

Нижний Новгород - 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Лексико-семантическое поле как объект лингвистического исследования	5
1.1 Понятие о лексико-семантическом поле (ЛСП)	5
1.2 Лексико-семантическое поле как экспликация понятия в художественном мировоззрении писателя	12
Глава 2. Функциональные особенности ЛСП «Дом» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	16
2.1 Структура ЛСП «Дом»	16
2.2 Эстетическая функция слов ЛСП «Дом» в романе.....	29
Глава 3. Системные отношения в лексике в курсе русского языка в школе.....	37
3.1 Анализ программ курса по русскому языку для учеников 10- 11 классов	37
3.2 Развернутый конспект факультативного занятия на тему «Системные отношения в лексике (на материале романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина»)»	43
Заключение	50
Библиография	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена общей антропоцентрической направленностью современной лингвистики, в центре внимания которой находятся языковая личность и языковая картина мира.

Объектом исследования является специфика реализации лексико-семантического поля «Дом» в романе «Анна Каренина».

Предмет моего исследования – лексико-семантическое поле «Дом» в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина», его структура, эстетическая функция.

Цель работы – выявить особенности художественной репрезентации лексико-семантического поля «дом» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть содержание понятия «лексико-семантическое поле»;
- 2) описать состав и структуру лексико-семантического поля «дом» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»;
- 3) выявить функциональные особенности слов, составляющих ЛСП «дом» в романе;
- 4) охарактеризовать возможности изучения системных отношений в лексике на уроках русского языка в средней школе.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы на уроках русского языка в средней школе при изучении системных отношений в лексике, на занятиях, имеющих своей целью анализ языка писателя, а также при изучении творчества Л.Н. Толстого.

Материалом исследования служит роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Структура дипломной работы. Работа включает введение, три главы, заключение и библиографию.

Во введении описаны цель, задачи, предмет и объект исследования, его актуальность.

В первой главе рассматриваются теоретические основы данного исследования: дается понятие ЛСП, рассматривается его структура и трактовка в художественном мировоззрении писателя.

Вторая глава является исследовательской и включает анализ ЛСП «дом» в контексте романа Л.Н. Толстого.

Третья глава – методическая. В ней рассматривается анализ программ с точки зрения того, как изучаются системные отношения в лексике в курсе русского языка для 10-11 классов. Так же она включает в себя методическую разработку факультативного занятия на тему «Системные отношения в лексике (на материале романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина»)».

В заключении подводятся итоги исследовательской работы, отмечаются достигнутые результаты.

Библиографический список включает 25 наименований.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие о лексико-семантическом поле (ЛСП)

В современной лингвистике объектом изучения нередко являются языковые объединения различных типов, подводимые терминологически под гипероним «поле»: семантические, лексико-семантические, ассоциативные и др. Поле стало одной из значимых категорий лингвистики, так как это понятие применяется в лексикологии, в грамматике, во фразеологии, при исследовании языка художественных произведений, в лексикографии, в лингвокультурологии. Это происходит вследствие того, что поле объединяет в иерархическую систему единицы, имеющие общее значение.

В современном языкознании как в отечественном, так и зарубежном наблюдается многообразие теоретических концепций и методологических подходов при исследовании поля. Теория поля охватывает, согласно сущности процесса, большое количество точек зрения, представляющих собой весьма значительные варианты общей идеи – идеи семантической связи между словами в языке. Теория поля смогла принести значительные результаты, так как в понятии «поле» лингвистам удалось воплотить идею о наличии некой структурной величины, которая объединяет лексику в лексико-семантическую систему, где непосредственно каждая лексема обнаруживает эту величину как доминантную сему лексического значения [Эгамназаров 2018: 185].

Принципы и методы описания лексики как системы сформировались в русле теории семантического поля. Создали теорию семантического (понятийного) поля немецкие ученые Й. Трир, Р.Мейер, В.Порциг, Г.Ипсен, занимающиеся изучением лексической системы. Изначально для обозначения лексико-семантических отношений применялся термин «семантическое поле». Данное понятие приобрело наибольшую значимость после публикации работы Г.Ипсена «Der Alte Orient und die Indogermanen» (1924), где оно определялось как «совокупность слов, обладающих общим

значением» [Щур 1974: 1] Таким образом, термин «поле», использующийся во всевозможных науках, в лингвистике изначально получил наименование «семантическое поле». Полевой подход, который стал основой для исследования групп слов, близких по значению, по Й. Триру, восходит к В. Гумбольдту (теория о «внутренней форме языка» [Шафиков 1999: 10] и Г. Остгофу, которые использовали термин «система», а не «поле» [Щур 1974: 23]. Более того, возникновение полевой теории обычно связывается с учением Ф. де Соссюра о «значимости языковых сущностей», приобретаемых ими лишь внутри замкнутых систем [Шафиков 1999: 10]. В современной лингвистике наблюдается экспансия методов поля с лексического на другие уровни. Иными словами понятие «поле» используется не только в лексикологии, но и в других разделах языка: грамматика, словообразование, а также при изучении языка художественных произведений. Это происходит потому, что поле объединяет в структурированную систему единицы, имеющие общее значение [Зиновьева 2003: 108].

Термином «семантическое поле» языковеды называли разные понятия. Семантическими полями было принято считать и семантические группы слов какой-нибудь одной части речи, и семантически соотносительные группы слов разных частей речи, и лексико-грамматические поля, и парадигмы синтаксических конструкций, связанных трансформационными (деривационными) отношениями, и различные типы семантико-синтаксических синтагм. Объединяет их, несмотря на существенные структурные различия, то, что все они имеют в своей основе ту или иную семантическую категорию или категориальную ситуацию [Васильев 1990: 126].

Одна из первых типологий семантических полей, появившаяся на свет В 1910 г., принадлежит Р. Мейеру. Значение труда Р. Мейера заключается в том, что полевой подход здесь связывается с компонентной методикой анализа с помощью «дифференциальных факторов», хотя этот опыт и не

опирается на формально-теоретическую базу [Шафиков 1999: 10]. Автор говорит, что элементы поля упорядочиваются с точки зрения какого-либо семантического признака, который он называет дифференцирующим фактором. Дифференцирующие факторы, по мнению Р. Мейера, имеют не закономерный, а языковой характер и вследствие этого должны извлекаться из самого языка [Васильев 1971: 105].

Нельзя не сказать о значении открытия Й. Трира - основоположника не только теории семантического поля, но и основ системного анализа лексики. Вслед за своими учителями, В. Гумбольдтом и Ф. Соссюром, Й. Трир исходит из понимания синхронного состояния языка как замкнутой стабильной системы, определяющей сущность всех составных ее частей, во многом Й. Трир опирался на учение В. Гумбольдта о внутренней форме слова. Под внутренней формой слова В. Гумбольдт понимает «тот постоянный и гомогенный элемент в деятельности ума, который поднимает артикуляционный звук до выражения мысли» [Уфимцева 1962: 22]. Ставя в прямую взаимозависимость своеобразие «духа» народа и форму его языка, В. Гумбольдт видел в языке «самопроизвольную эманацию «духа» данного народа, силу, формирующую его мышление и раскрывающую интеллектуальную деятельность народа через внутреннюю форму его языка» [Уфимцева 1962: 22].

Теория поля, разработанная Й. Триром, вызвала широкую дискуссию, тем самым поддавшись критике со стороны лингвистов.

Его критиковали за то, что выделяемые им поля имеют лишь закономерный умозрительный характер; указывалось на то, что несмотря на реальные языковые факты, Й. Трир старается убедить своей теорией в том, что поле рассматривается как закрытая группа слов. Иными словами, «поле» — это единое, неделимое целое со строго ограниченными внешними и внутренними границами, с непересекающимися контурами конституирующих его значений, плотно пригнанными друг к другу, подобно мозаике [Уфимцева 1962: 38].

Разумеется, не только зарубежные лингвисты изучали полевой вопрос, но и отечественные.

Так в лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой можно обнаружить словарную статью, в которой говорится о том, что «Поле - совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.» [В.Н.Ярцева 1998: 380]

В отечественном языкознании этот термин сформировался в русле функциональной лингвистики, у истоков которой стоят А.А.Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский, С.Д. Кацнельсон.

В середине XX века появляется концепция полевой модели системы языка. Основными деятелями в этой сфере оказались В.Г. Адмони и А.В. Бондаренко.

В.Г.Адмони выявил, что «...в языке есть параллелизмы и пересечения, сферы, прорезающие уровни, образования типа полевой структуры» [Попова, Стернин: 14]. Иными словами, В.Г. Адмони делает вывод, что уровни языка связаны между собой не по принципу иерархии, т.е. главный – второстепенный, а гораздо сложнее и многообразнее.

Основываясь на идее полевой модели языка, А.В.Бондаренко определяет поле как категорию со следующими признаками:

1. Общность семантических функций у элементов.
2. Взаимодействие грамматических и лексических элементов;
3. Членение центр (ядро) – периферия; постепенные переходы от одних группировок к другим, частичные пересечения, общие сегменты. [Там же: 14]

Обратимся к сопоставлению понятий «семантическое» и «лексико-семантическое поле». Э.В. Кузнецова отмечает, что такой класс слов, как поле, выявляется не только с опорой на лингвистические, но и на внемаркированные признаки слов. В первом случае, согласно Э.В.

Кузнецовой, если в основу объединения слов кладется реальная сущность явлений, обозначаемых словами, мы имеем дело с семантическим полем, которое «должно иметь определенное соответствие в структуре мышления носителя языка». Границы таких полей принципиально лишены четкости, в них представлены слова различных частей речи, которые могут быть связаны прямыми оппозициями, а могут соотноситься только ассоциативно.

Остановимся подробнее на термине «лексико-семантическое поле», которое до сих пор вызывает интерес у современных лингвистов.

В современном языкознании существует более 30 различных определений ЛСП. Рассмотрим лишь некоторые из них:

- «Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент [Апресян 1995: 254];
- «Это совокупность единиц, объединённых общим содержанием и имеющих иерархическую структуру» [Воробьёв 1991: 102];
- это «компактный, внутренне спаянный отрезок словаря, элементы которого взаимно ограничивают друг друга и, подобно мозаике, покрывают данную понятийную сферу» [Ахманова 2004: 79];
- это «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле» [Вердиева 1986:4];
- это «множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [Кронгауз 2005: 130];
- семантическое (словесное) поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки-слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смысловых различительных признаков [Косериу 1969: 95];
- это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное

сходство в каком-нибудь семантически слое и связанных специфическими семантическими отношениями [Городецкий 1969: 173];

- в каждом лексико-семантическом поле выделяемо ядро и расположенные вокруг него семантические и стилистические слои, однако каждое лексико-семантическое поле количественно и качественно индивидуально и своеобразно в заполнении сетки своих взаимоотношений [Минина 1973: 36];

- Задача дальнейшего изложения состоит в рассмотрении значимых функций лексических денотативных сем в определенных оппозициях и позициях, т.е. в надлексических интегральных структурах, обычно называемых семантическим полем, и связанных с этим теоретических проблем. [Шафиков 1999: 4];

- семантическое поле представляет собой языковую структуру, образуемую системой внутренних содержательных оппозиций, подчиненных общему (инвариантному) содержанию [Шафиков 1999: 23].

- Термин «поле» подразумевает прежде всего обширность и аттракцию (тяготению друг к другу) абстрактных (элементарных) семантических элементов. Не слова входят в семантическое поле, а лексико-семантические варианты (ЛСВ) [Денисов 1993: 125].

На основе вышеупомянутых определений возможно составить предположение, что для ЛСП свойственна общность значения входящих в него языковых единиц.

ЛСП характеризуется следующими основными свойствами:

- 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц;
- 4) относительной автономностью поля;
- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;

б) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [Кобозева 2000: 99].

Рассматривая семантическое поле с точки зрения системного подхода, С.В. Кезина анализирует семантическое поле как самостоятельную систему, для которой характерны динамичность, открытость и гибкость. Динамичность поля предполагает его открытость: в поле входят новые семы, они связываются с прежними, возникают новые пучки значений - семантическое пространство поля увеличивается. В связи с этим С. В. Кезина выделяет несколько признаков, характеризующих семантическое поле как систему:

1. Семантическое поле - совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях. Связь, целостность и обусловленная ими структура – таковы отличительные свойства любой системы. В системе должно быть не менее двух типов связей.

2. Любая система является частью другой системы, а каждый ее элемент тоже система. Семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы.

В то же время поле представляет собой систему систем: в нем можно выделить микросистемы (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда, отдельное слово как наименьшую систему).

3. Источник изменения системы лежит, как правило, в самой системе. Семантическое поле - самоорганизующаяся система. Причины ее эволюции заложены прежде всего в самом поле, имманентно присущи ему.

4. Система выполняет классифицирующую функцию: она классифицирует фрагмент мира.

5. Система отличается динамичностью, открытостью, гибкостью. Лексико-семантическое пространство поля открыто для проникновения в него новых элементов. Подвижность семантического поля обусловлена его способностью к самоорганизации, развитием абстрактного мышления,

созданием новых артефактов и открытием новых признаков в предметах окружающего мира [Кезина 2004:85].

«ЛСП исследуется как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями. При этом анализируется структура поля, характер семантических отношений между элементами. Основным материалом для исследования в данном случае являются дефиниции толковых словарей языка, а в качестве иллюстративного материала могут привлекаться цитаты из текстов, актуализирующие словарное значение единиц ЛСП и их парадигматические связи и демонстрирующие синтагматические отношения элементов поля» [Зиновьева 2003: 109]

Таким образом, семантические поля объединяют слова, имеющие некоторую сходность значения, добавляя к нему частные. Как любое лингвистическое явление, семантическое поле имеет определенную структуру: ядро и периферию (синонимичный ряд). Семантический признак, что лежит в основе семантического поля, может рассматриваться как некоторая понятийная категория, которая так или иначе соотносится с окружающей действительностью и опытом человека. Как пишет Ю.Д. Апресян, каждое слово представляет собой совокупность пересекающихся различительных признаков элементарных значений, которые называются семантическими компонентами или семами [Апресян 1974: 8]. Семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое. Выходит, что значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов.

В состав определенного семантического поля в принципе должны быть включены все слова, которые обладают данным смыслом, то есть включают его в свое толкование. Впрочем, на практике исследователь может прибегать к различным ограничениям или, например, задавать поле путем списка слов, в него входящих.

1.2. Лексико-семантическое поле как экспликация понятия в художественном мировоззрении писателя

В современном языкознании исследование индивидуальной языковой картины мира и языковой личности является отдельной, представляющей большой интерес научной областью в рамках теории языковой картины мира. Всех исследователей, например, Ю.Н. Караулова, В.П. Григорьева, Б.А. Ларина и др. объединяет одна мысль: нельзя познать человека, не понимая его язык.

В индивидуальной языковой картине мира проявляются основные категории человеческого мировидения, но с точки зрения личного мироощущения: система ценностей, целей и мотивов; если каждое слово принять за своего рода человеческий опыт, то можно считать, что человек как индивид может составлять так называемую языковую картину мира.

Языковую картину мира писателя возможно определить как индивидуально и творчески словесно выраженное представление о мире, которое было проработано через сознание автора, его рефлексии и духовную действительность, которая в дальнейшем отобразится вовне.

Ключ для понимания языковой картины мира писателя – это анализ его языковой системы, в которой он проявляется как автор. То есть нам важно понять его мышление, мировоззрение, осознать идеи. Для этого необходимо изучить язык писателя не отдельно, не выборочно, а в полном объеме.

Разумеется, язык писателя будет представлять собой систему, а если точнее, то систему систем, в которой все уровни языка представлены как участники, репрезентирующие индивидуальное мировоззрение. Отсюда следует, что все составляющие объединены системными отношениями, и абсолютно логично, что без лексико-семантических законов здесь не обойтись. Таким образом, мы медленно, но верно подходим к вопросу о ЛСП и его роли в художественном мировоззрении писателя.

Как уже говорилось ранее, ЛСП – это совокупность лексических

единиц, объединенных общей семантикой, с помощью которых возможно понять такое явление как «картина мира». И действительно, слова не существуют изолированно друг от друга, они образуют некие единства. «...Семантическое поле есть способ отражения того или иного участка действительности в нашем сознании» [Новикова, Черемисина 2000: 40]. Из этого высказывания следует, что действительность можно представить как единство, состоящее из компонентов, создающие так называемые поля, которые в свою очередь пересекаются между собой.

Поле обязательно должно иметь общий семантический признак, своего рода зону пересечения значений. По мнению Р.В.Алимпиевой «семантическая тема, отражая определенный кусочек реальной действительности, способствует наличию двусторонней связи лексемы как члена ЛСП, то есть выводит понятие семантической значимости за пределы чистых системных отношений» [Алимпиева 1986: 6].

ЛСП имеет определенную структуру, которая характеризуется наличием ядра и периферии. Данная структура обусловлена тем, что эти два понятия (ядро и периферия) необходимо разграничивать. К основным критериям разграничения относят частность, обязательность, семантическую содержательность ядерных элементов, степень смысловой близости к общему значению.

Таким образом, в ядре ЛСП будут находиться такие лексемы, которые позволят писателю свободно заменять их в тексте без потери и искажения авторской мысли.

В периферии же будут находиться те слова, которой имеют некоторые отличия от ядерных лексем. Такие слова часто имеют экспрессивную окраску, стилистические пометы, ограничение в употреблении и зависимость от контекста.

Если говорить о ЛСП в художественном мире писателя, то следует разграничить его от ЛСП в прямом его значении. Необходимо понимать следующее, что существует ЛСП в общенародном языке, где лексемы

возможно найти в словарях, так как данная семантика общеупотребима и понятна для всех. В таком случае ядро и периферия имеют точки соприкосновения, но отличия мы все равно сможем обнаружить в словарных статьях. В то время как ЛСП в художественном мире писателя полностью зависит от восприятия им реальной действительности. Это отображается на теме, идее текста и контексте в целом. Здесь ядро и периферия могут сместиться от общепринятых, так как писатель сам решает, как представить ту или иную лексему. Отсюда и возникают такие понятия как окказионализмы, неологизмы, контекстуальные синонимы и др. ЛСП в художественном мире писателя становится многоплановым.

Таким образом, изучение языковой картины мира писателя можно проводить с помощью полевой методики, анализируя авторские ЛСП, упорядоченные и структурно организованные в соответствии с художественным мировоззрением писателя. Такой анализ авторского ЛСП дает представление о содержании соответствующего фрагмента индивидуально речевой системы писателя. ЛСП отличается более детальным, чем в общенародном языке, составом, спецификой лексем, структурой самого поля в целом, на которые оказывает влияние преобразующая роль художественного мировоззрения.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛСП «ДОМ» В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

2.1. Структура ЛСП «Дом»

Структура лексико-семантического поля сложна и многомерна. Ее важнейшими характеристиками являются следующие: наличие центра и периферии поля, семантические отношения единиц, взаимоотношение данного поля с другими смежными полями.

Единицей ЛСП является чаще всего лексико-семантический вариант слова, а также все слово, если оно однозначно или имеет во всех своих значениях однородное понятийное содержание. Границы лексико-семантических полей относительноны по своей природе, поэтому при отборе анализируемого материала следует исходить из наличия категориальной семы, связанной со словом «дом», в словарных дефинициях семантического словаря русского языка, в дефинициях толковых словарей.

Как было сказано ранее, любое ЛСП состоит из ядра и периферии. Критериями отнесения единиц поля к той или иной его части служит набор сем конкретной лексемы. Известно, что чем больше в семантической структуре дифференциальных сем, тем дальше данная единица от центра. Играет роль и частотность употребления слова, а также наличие или отсутствие стилистической окраски и оценочности.

Обратимся к Большому толковому словарю русского языка под редакцией Кузнецова (БТС) и кратко изложим значение интересующего нас слова. Автор выдает нам пять дефиниций слова дом, которые мы можем назвать микрополями:

1. Дом – здание, строение, предназначенное для размещения учреждений и проч. *Кооперативный д. Дома-новостройки. Строительство крупнопанельных домов. Каменный д. Жилой д. Срубить д. (построить здание из брёвен). * Дома новы, но предрассудки стары (Грибоедов).*

2. Дом – жилище, помещение, квартира. *Отправляться, расходиться по домам. Брать работу на д. Работать на дому. Навести порядок в доме. * В иных домах поговорим о славе (Бродский)*
3. Дом – семья, люди, живущие вместе. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. *Принять кого-л. в свой д. Быть знакомым домами (семьями). Отбиться от дома (редко бывать дома, не интересоваться, не заниматься домашними делами).*
4. Дом – династия. *Трёхсотлетие дома Романовых*
5. Дом – состав какого-либо учреждения. *Д. отдыха (об учреждении, предназначенном для отдыха). Родильный д. Дом-музей. Д. быта (специализированное учреждение, занимающееся бытовым обслуживанием населения). Сумасшедший д. Д. малютки и тд.*
[Кузнецов 2014: 272].

Мы видим, что слово «дом» имеет несколько значений, но все они так или иначе переплетаются друг с другом. Заметна связь между Дом – здание и Дом – семья, так как в современном мире одно без другого не существует.

Однако в Русском семантическом словаре под редакцией Шведовой мы найдем еще одну дефиницию слова дом, которая не указана в БТС Кузнецова.

Дом - Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования. *Общеввропейский д. Планета Земля - наш общий д.*
[Шведова 2002]

То есть появляется собирательное значение для таких микрополей как Дом – семья и Дом – династия.

Все вышеперечисленное мы с уверенностью можем вписать в контекст реальной действительности, то есть в реальную языковую картину мира или по-другому в общеупотребимую. Но моя исследовательская работа заключается в том, чтобы определить ЛСП «Дом» в контексте романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина». Иными словами, мне необходимо представить данное ЛСП с точки зрения художественного мира писателя.

Основываясь на данные БТС и семантического словаря, можно предположить, что ЛСП «Дом» включает шесть микрополей, которые в свою очередь характеризуются определенным набором лексем. Учитывая, что в своей работе я опираюсь на контекст романа, можно сделать вывод, что рассматривать все шесть микрополей будет нецелесообразно, поскольку в рамках контекста некоторые из них не употребляются вовсе.

Так, например, самыми частотными значениями (или микрополями) ЛСП «Дом» оказались Дом – жилище, Дом – семья.

Пронаблюдав употребление лексем данных микрополей, можно смело заявить, что чаще всего ими являются имена существительные. То есть функцией, являющейся для них общей, будет название объекта или субъекта того или иного события, действия.

Рассмотрим структуру и специфику микрополя Дом – семья. Данное микрополе формируется с помощью следующих часто употребляемых лексем и их словоформ: *мать, отец, жена, муж, дети, ребенок, сестра, брат, родные.*

Стоит отметить, что данное микрополе состоит не только из имен нарицательных, но также и из имен собственных, которые представлены в виде фамилий героев романа. Например, *Облонские, Каренины, Вронский, Левины, Щербацкая и т.д.*

В романе актуализируется такой признак семьи как «клан», то есть внутрисемейные (внутриклановые) отношения помогают героям устроиться в жизни. Так, например, Стива Облонский получил свое положение не благодаря своим заслугам, а силами Каренина, мужа его сестры: *«Место это он получил чрез мужа сестры Анны... но если бы Каренин не назначил своего шурина на это место, то чрез сотню других лиц, братьев, сестер, родных, двоюродных, дядей, теток, Стива Облонский получил бы это место или другое подобное...»* [Толстой 2013: 8]

Исходя из количественного и качественного анализа, можно выявить,

что в центр или ядро данного микрополя входят следующие лексемы: *отец, мать, сын, дочь, жена, муж*.

Обращаясь к БТС по ред. Кузнецова, одно из толкований значения «мать», которое мы встретим: *«Женщина по отношению к рождённым ею детям»* [Кузнецов 2014]. В современном мире данное толкование не утратило своей актуальности и используется по сей день как в письменной, так и в устной речи.

В «Анне Карениной» мы можем наблюдать разные вариации слова «мать». Разумеется, это во многом зависит от отношений между героями романа, от их близости и степени доверия. Не стоит забывать и об эпохе, в которой происходит действие романа, и в которой родители имели уважение в своей семье. Так, например, Толстой использует ласковое обращение *«матушка»*, чтобы передать нежность и деликатное отношение к старшему поколению: *«— Законы есть, матушка, и если ты уж вызвала меня на это...»* [Толстой 2013: 70]

Если говорить об употреблении лексемы «мать» в тексте, то данная лексема чаще всего употребляется в словах автора, которые описывают внутреннее состояние героя или же окружающую действительность: *«Увидав уходящую Кити и мать, встречавшую ее на ступеньках, Левин, покрасневший после быстрого движения, остановился и задумался»* [Толстой 2013: 19]. А вот стилистически нейтральное слово «мама» как раз таки чаще всего встречается в речи героев: *«Мама везет меня на бал: мне кажется, что она только затем везет меня...»* [Толстой 2013: 72].

Стилистически нейтральное слово «мама» в тексте романа можно встретить в одном ряду с такими словами как «голубушка» и «душенька»: *««— Мама, голубчик, ради бога, не говорите...»* [Толстой 2013: 27]; *«— Мама, душечка, голубушка!»»* [Там же: 310]. Несмотря на то, что отношения между матерью и детьми чаще всего теплые и доверительные, Толстой использует эти уменьшительно-ласкательные формы, чтобы наиболее полно передать отношения в конкретных семьях.

Приблизительно такую же структуру имеет лексема «отец». Мужчина по отношению к своим детям [Кузнецов 2014]. Но если мать занималась воспитанием детей, то отец, чья функция была обеспечение семьи, либо редко, либо вовсе ими не занимался. Отсюда и вытекает, что взаимоотношения между детьми и отцами были не настолько теплыми и нежными, как с матерями.

Лексема «отец» в тексте встречается часто, что говорит не только об уважении и своего рода преклонении перед главой семейства, но и о дистанции: *«Отец сказал, что не даст и не заплатит долгов»* [Толстой 2013: 67].

Тем не менее, в романе мы можем встретить несколько вариаций лексем «отец»: *папа, папаша* (используется менее пяти раз), *батюшка*. «Папа» является стилистически-нейтральным словом, которое чаще всего употребляется героями романа: *«Мама, как вам папа сделал предложение? – вдруг спросила Кити»* [Толстой 2013: 321]. Здесь «папа» выступает в качестве главы семьи, в то время как «папаша», имея помету «разговорный», выступает как обращение к пожилому мужчине [Кузнецов 2014]: *«... Что же вы ответите ему, когда невинный малютка спросит у вас: «Папаша! кто сотворил все, что прельщает меня в этом мире, – землю, воды, солнце, цветы, травы?»»* [Толстой 2013: 255].

Хотелось бы обратить внимание на вариант «батюшка». Если опираться на БТС под редакцией Кузнецова, то данное слово имеет несколько значений:

1. Град.-нар. =Отец. *Вот упрямец, весь в батюшку! Как тебя по батюшке звать-величать? (по отчеству). / О Боге или царе. Батюшка-заступник. * Я б для батюшки-царя родила богатыря (Пушкин).*
2. Священник.
3. Нар.-поэт. О чём-л. дорогом, жизненно необходимом, важном. *Хлеб-батюшка. Амур-батюшка.*

4. =Батенька. <Батюшки (мои)!; батюшки-светы! в зн. межд. Выражает изумление, испуг, радость. Батюшки! Беда! [Кузнецов 2014].

Но в «Анне Карениной» данный вариант не имеет тех значений, что представлены выше. «Батюшка» в контексте романа имеет значение «обращение к хозяину, господину»: «– Да разве я не вижу, батюшка? Пора мне господ знать. Сызмальства в господах выросла. Ничего, батюшка. Было бы здоровье да совесть чиста» [Толстой 2013: 56].

Как уже было сказано выше, с функциональной точки зрения отец – это человек, в обязанности которого входит обеспечение семьи. Следовательно, отец – это деятель. Данную характеристику можно легко пронаблюдать в тексте. Толстой, по отношению к отцу, чаще всего употребляет глаголы движения и взаимодействия («велел», «получил», «приехал» и т.д.). Так самыми частотными можно считать глаголы «приехать», «говорить»: ««Вот и папа приехал! – сказала ей Кити» [Толстой 2013: 133]; «И правду говорит папа, что, когда нас воспитывали, была одна крайность...» [Там же: 394].

Языковые единицы «муж» и «жена» как словарные дефиниции не несут в себе новых значений. То есть муж – это женатый мужчина (по отношению к своей жене), а жена - замужняя женщина (по отношению к своему мужу) [Кузнецов 2014]. Единственное, что мы можем проследить, так это смену семейных отношений и ценностей, но с точки зрения языка этого заметить практически невозможно.

Можно с уверенностью заявить, что в XIX веке домостроевские отношения между мужем и женой сменяются на такие методы взаимоотношений как убеждение, объяснение, внушение, любовь и личный опыт. Данная тенденция хорошо прослеживается на примере трех семей: Облонские, в лице Долли и Стива, Каренины, Анна и Алексей, и Левины, Китти и Константин.

В каждой из перечисленных выше семей жена и муж приобретают новые функции и новые значения внутри контекста. Так, например, Дарья Александровна Облонская, жена Степана Аркадьевича, после того как узнала

об изменах мужа, становится не женой в буквальном понимании этого слова, а заложницей семейных отношений («– *И хуже всего то, ты пойми, что я не могу его бросить; дети, я связана*» [Толстой 2013: 40], т.е лексема «жена» приобретает оттенок безвыходности, обреченности: «*Долли вздрогнула, как от физической боли, разразилась, со свойственной ей горячностью, потоком жестоких слов и выбежала из комнаты. С тех пор она не хотела видеть мужа*» [Там же: 2]; «...*чтобы вернуться к человеку, который тебе изменил, который полюбил другую женщину*» (*Китти говорит Долли*) [Там же: 72] Степан Аркадьевич не любит свою жену и единственное, о чем он жалеет, так это о том, что ему не удалось лучше скрыть акт измены: «*Он не мог теперь раскаиваться в том, что он, тридцатичетырехлетний, красивый, влюбчивый человек, не был влюблен в жену, мать пяти живых и двух умерших детей, бывшую только годом моложе его. Он раскаивался только в том, что не умел лучше скрыть от жены*» [Там же: 2]. Выходит, что лексема «муж» в контексте семьи Облонских несет в себе значение порочного человека, который ставит свои потребности и увлечения выше семьи как ценности: «*Он не мог обманывать себя и уверять себя, что он раскаивается в своем поступке*» [Там же: 2].

Совсем иное значение приобретают лексемы «жена» и «муж» в семье Карениных. Анна Каренина по своей натуре, женщина, которая ищет любви. По ее мнению, если страсть, любовь начинает затухать, то отношениям настает конец: «*Я хочу любви, а ее нет. Стало быть, все кончено!*» [Толстой 2013: 429]. Анна, будучи уже замужем, не чувствовала любви от своего мужа, т.е несмотря на ее замужнее положение, она стала будто бы неполноценной: «*Она подумала: «Любит? Разве он может любить? Если б он не слышал, что бывает любовь, он никогда и не употреблял бы этого слова. Он и не знает, что такое любовь»*» [Там же: 85]. Здесь лексема «жена» имеет значение женщины несчастной. Это своего рода семейный парадокс. Что касается лексем «муж», то в контексте семьи Карениных — это деятель, карьерист, обеспокоенный лишь общественным мнением и своими

успехами по службе: *«Цель моя состоит в том, чтоб обеспечить свою репутацию, нужную мне для беспрепятственного продолжения своей деятельности»*. Служебная деятельность, и прежде в глазах Алексея Александровича имевшая большое значение, теперь представлялась ему особенно значительна» [Там же: 163]; *«Ему все равно, – подумала она. – Но в обществе заметили, и это тревожит его»* [Там же: 85]. Каренин и не мог предположить, что его жена может полюбить кого-то другого, ведь для него в браке это в принципе «бестолково и непонятно»: *«Ему в первый раз пришли вопросы о возможности для его жены полюбить кого-нибудь, и он ужаснулся пред этим»* [Там же: 82]

Третье значение лексем «муж» и «жена» предложены в контексте семьи Левиных. Китти, она же Екатерина Александровна Щербацкая, смотрит на замужество и любовь с точки зрения восемнадцатилетней девушки. В ее характере много добродушия, эмоциональности и честности. Здесь «жена» приобретает оттенок отдачи, то есть жена – это женщина, которая должна любовь только отдавать. В то время как Константин, муж Китти, эту любовь должен только принимать. В контексте семьи Левиных «муж» — это тоже деятель, но деятель независимый от мнения общественности, и работающий на благо народного хозяйства. Лексема «муж» имеет значение потребителя, то есть человек, который принимает любовь, но не отдает в должном количестве: *«Он должен был, по его понятию, работать свою работу и отдыхать от нее в счастье любви. Она должна была быть любима, и только. Но он, как и все мужчины, забывал, что и ей надо работать»* [Толстой 2013: 278].

Продолжая говорить о структуре ядра микрополя «Семья», следует отметить, что туда же входят такие лексемы как «сын» и «дочь». Несомненно, в XIX веке значимость сыновей и дочерей в семье изменилась. Теперь в детей хотят вложить все самое лучшее, дать образование, устроить в жизни. Сами же дети со временем приобрели самостоятельность в выборе партнера. Если говорить о таких языковых единицах как «сын» и «дочь» с

точки контекста, то, к глубокому сожалению, мы не найдем каких-либо отступлений от прямых их функций и значений. Единственное, о чем стоит упомянуть, так это о вариациях лексем «сын» и «дочь» в контексте романа.

Лексема «дочь» в романе «Анна Каренина» представлена в виде вариантов «*моя душа*» и «*ангел*». Данные варианты несут в себе явную стилистически-эмоциональную окраску и дают понять читателю, какие отношения между говорящим и объектом. Так, например, княгиня Щербацкая говорит своей дочери Китти: «*Впрочем, тебе, моя душа, не годится волноваться*» [Толстой 2013: 322]. А князь Щербатский говорит о своей дочери: «– *Ну, так она второй ангел, – сказал князь, улыбаясь*» [Там же: 133]. Мы понимаем, что данные варианты лексемы «дочь» имеют значение святости и чистоты.

Исходя из моих наблюдений, лексема «сын» не имеет каких-либо подобных вариаций. В тексте используется огромное количество словоформ данной лексемы (сыну, сына, о сыне и проч.), но каких-то особых значений мною выявлено не было.

Периферия данного микрополя представлена всего двумя лексемами «брат» и «сестра». Чтобы наиболее полно разобраться эти языковые единицы, считаю нужным обратиться к БТС под ред. Кузнецова. Как оказалось, данные термины являются полисемантами, то есть имеют несколько значений. Но нас будут интересовать только те значения, которые напрямую связаны с семейными отношениями. Таким образом, *брат - каждый из сыновей по отношению к другим детям этих же родителей (или одного из них) (ср. сестра); сестра - каждая из дочерей в отношении к другим детям этих же родителей (или одного из них) (ср. брат)*. [Кузнецов 2014].

С давних времен сложилось, что брат всегда должен блюсти и защищать честь сестры. Но в своем романе Толстой будто бы игнорирует этот народный факт и вводит сестру как самостоятельную, независимую от брата, девушку.

Рассмотрим данное утверждение с точки зрения взаимоотношений

Анны Аркадьевны Карениной и Степана Аркадьевича Облонского. Облонский перекладывает ответственность на свою сестру: *«Какие пустяки! – сказал Степан Аркадьич. – Ты приехала, это главное. Ты не можешь представить себе, как я надеюсь на тебя»* [Толстой 2013: 38]. Анна защищает своего провинившегося перед женой брата, то есть выступает в роли заступницы. Она разговаривает с Долли, стараясь загладить вину своего брата, и уговаривает ее не уходить от Стива: *«– Я одно скажу, – начала Анна, – я его сестра, я знаю его характер, эту способность все, все забыть (она сделала жест пред лбом), эту способность полного увлечения, но зато и полного раскаяния. Он не верит, не понимает теперь, как он мог сделать то, что сделал»* [Там же: 41]. Данный пример свидетельствует о том, что значение и функции брата и сестры в контексте романа изменились. Теперь брат – это не тот, на кого может положиться сестра, а совсем наоборот. Сестра становится защитницей чести своего брата.

Рассмотрим лексему «брат» на основе взаимоотношений братьев Левиных, а именно Константина и Николая. Опираясь на текст романа, можно с уверенностью сказать, что между двумя родными братьями нет сильной связи. Николай не хочет ни с кем видеться, а Константин очень жалеет своего старшего брата. *«Брат Николай был родной и старший брат Константина Левина и одноутробный брат Сергея Ивановича, погибший человек, промотавший большую долю своего состояния, возвращавшийся в самом странном и дурном обществе и поссорившийся с братьями»; ««Прошу покорно оставить меня в покое. Это одно, чего я требую от своих любезных братцев. Николай Левин»* [Толстой 2013: 16]. *«Как только он (Левин) вблизи увидал брата, это чувство личного разочарования тотчас же исчезло и заменилось жалостью»* [Там же: 201]. Но несмотря на достаточно плохие взаимоотношения, оба брата понимают, что без помощи нельзя. Выходит, что лексема «брат» в контексте семьи Левиных имеет подвижность в значении, то есть сначала «брат» выступает в роли врага, чужого человека, а после – приобретает значение помощника или даже друга

«Эти два человека были так родны и близки друг другу, что малейшее движение, тон голоса говорил для общих больше, чем все, что можно сказать словами» [Там же: 202].

Считаю нужным рассмотреть лексему «брат» не только с точки зрения кровного родства (то есть по отцу), но и родство по материнской линии. Разумеется, братьями могут называться не только те дети, у которых оба родителя являются родными. В случае с Левиными появляется такое значение как «единоутробный брат», то есть братья по матери. Таким братом для Левиных выступил писатель Кознышев: *«...Левин остановился у своего старшего брата по матери Кознышева...» [Толстой 2013: 14].*

Исходя из анализа ядра и периферии микрополя Дом – семья, можно сделать вывод, что лексемы, которые были рассмотрены, указывают на родство между героями и их социальный статус. Конечно, благодаря контексту многие слова, такие как *батюшка, жена*, приобретают новые значения и оттенки, делая их уникальными.

Следующее микрополе, которое мне бы хотелось рассмотреть, Дом – жилище. Данное микрополе по своему объему не такое обширное, как микрополе Дом – семья и в контексте романа состоит из следующих лексем и их словоформ: *имение, квартира и кров*.

Хотелось бы заранее отметить, что слово «кров» в тексте используется лишь один раз и в своем прямом значении – дом, жилище. *«– Вы называете жестокостью то, что муж предоставляет жене свободу, давая ей честный кров имени только под условием соблюдения приличий» [Толстой 2013: 210].* Но стоит так же обратить внимание, что «кров» в значении «дом, жилище» в словаре Кузнецова обозначен пометой *высок.*, что говорит об особенности употребления данного слова.

*КРОВ, -а; м. 1. Устар. Крыша; укрытие, навес. Под кровом ветвей. * На кровы ближнего селенья нисходит вечер (Баратынский). // чего. Трад.-поэт. Защита, покров. * Да процветают ваши годы Под кровом милой*

тишины (Языков). 2. Высок. Дом, жилище, приют. Гостеприимный к. Остаться без крова. Отчий к. Делить хлеб и к. [Кузнецов 2014]

Если говорить о лексеме «имение», то, обращаясь к БТС под ред. Кузнецова, можно с уверенностью сказать, что у Л.Н.Толстого данная лексема используется так же в прямом значении. «ИМЕНИЕ, -я; ср. 1. Земельное владение помещика, обычно с усадьбой; поместье» [Кузнецов 2014].

С имением, как и с другой собственностью, можно проводить разные манипуляции – купить, продать, обменять, подарить и т.д. Т.е. имение связано именно с денежным вопросом. В «Анне Карениной» мы легко можем пронаблюдать, как лексема «имение» взаимодействует с такими словами, как «продать, выплатил, доход, пользоваться». Это свидетельствует о том, что в контексте романа «имение» выступает как средство получения дохода за счет ведения хозяйства, так и валюта, которой возможно погасить семейные долги. Одним словом, имение – это платежное средство. «Он умолял ее спасти его честь, продать ее имение, чтобы заплатить его долги» [Толстой 2013: 453]; «Вспоминал затеянный им постыдный процесс с братом Сергеем Ивановичем за то, что тот будто бы не выплатил ему долю из материнского имения;» [Там же: 49].

Рассмотрим лексему «квартира». В XXI веке при слове квартира представляется скромная двушка или трешка, где, разумеется, нет никаких лакеев, поварих и гувернанток. Окунувшись в контекст романа, в эпоху XIX века, мы видим, что квартиры были гораздо больше, так как там устраивались разнообразные салоны, что у детей были гувернантки, а у всей семьи были кухонные работники и швейцар. Комнаты в квартирах XIX века были больше, чем в нынешних, и могли разделяться либо арками, либо дверьми. Конечно, в контексте романа Л.Н.Толстой не дает нам четкого описания той или иной квартиры, но все же мы должны прекрасно понимать дух эпохи.

Как пишет Кузнецов, «КВАРТИРА, -ы; ж. [нем. Quartier] 1. Отдельное

жилое помещение в доме, состоящее из одной или нескольких комнат с кухней, передней и т.п.» [Кузнецов 2014]. И именно в таком значении мы видим данную лексему в контексте романа «Приятно ему было еще то, что, вернувшись на квартиру, он застал уже приехавшего посланного от Кити с запиской» [Толстой 2013: 344].

По моим наблюдениям, Толстой не добавляет какого-то нового значения или другой окраски лексеме «квартира». Единственное, что мне удалось заметить, так это то, что квартиры редко когда пустовали, т.е всегда кто-то был. Это могли быть друзья по службе, родственники или известные в общих кругах персоны. *«Квартира Вронского всегда была притоном всех офицеров» [Толстой 2013: 104]; «На его квартире никого уже не было дома: все были на скачках, и лакей его дожидался у ворот» [Там же: 111].*

Таким образом, микрополе Дом – жилище, представленное в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» лексемами «квон, имение, квартира», имеет функцию, ничем не отличающуюся от прямого ее значения, то есть место, предназначенное для проживания.

2.2. Эстетическая функция слов ЛСП «Дом» в романе.

Проблема исследования художественного текста считается сложной и многоаспектной.

В.В.Виноградов в своем труде «О теории художественной речи» утверждает, что «при исследовании художественной речи очень остро и своеобразно выступает проблема единства произведения, того образно-семантического контекста, в котором функционируют, устанавливаются и дифференцируются все другие основные единицы художественного выражения» [Виноградов 1971: 13].

То есть, иными словами, Виноградов выносит одну из основных проблем – единство произведения - при этом говоря, что такое единство существует, и зовется оно цельным художественным произведением.

В своей работе В.В.Виноградов, ссылаясь на Д.С.Лихачева, утверждает, что художественное произведение представляется как целостная и внутренне замкнутая система, в которой отдельные ее элементы отраженной действительности соединяются друг с другом в этом внутреннем мире, тем самым создавая единство [Виноградов 1971: 14].

Разумеется, не стоит забывать о том, что мир художественного произведения показывает действительность в некотором условном, сокращенном варианте. Это во многом зависит от идеи и замысла автора, от литературного направления и, конечно же, эпохи. Поэтому очень важно исследовать художественные произведения с точки зрения эстетико-стилистического анализа. Именно на этом этапе «обнаруживаются внешние качественные различия между общим народным, национальным языком и «языком» поэзии, поэтическим словом, экспрессивно-эмоциональным звуковым строем поэтической речи» [Виноградов 1971: 42].

Говоря о смысле художественного произведения, уместно сказать, что он не должен быть буквальным. Как писал Г.О.Винокур: «Художественное слово образно вовсе не в том только отношении, будто оно непременно метафорично. Сколько угодно можно привести неметафорических

поэтических слов, выражений и даже целых произведений. Но действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [Винокур 1991: 27].

Невозможно не согласиться с данной мыслью, ведь, как уже говорилось ранее, художественное произведение не дает всю картину реального мира, а лишь ту часть, которую посчитает нужной автор.

Эстетическая ценность художественного произведения заключается в его образности. Под этим стоит понимать различные типы индивидуально авторских значений, оттенки значений, эмоционально-экспрессивные, эмоционально-оценочные и стилистические сдвиги в смысловой структуре слова [Донецких 1980], и смысловое единство, и экспрессивную характерность речи героя. Именно образы создают художественное произведение.

С точки зрения семантики само слово «дом» имеет множество значений, то есть, как уже говорилось ранее, является полисемантом. Но Л.Н.Толстой не рассматривает в романе абсолютно все значения данной лексемы. Полагаю, это связано с тем, что автор интересуется только теми значениями, которые несут в себе семейную мысль, поэтому микрополями романа «Анна Каренина» являются «дом-семья» и «дом-жилище». Разумеется, сюда можно отнести микрополе «дом-династия», но Толстой не рассматривает его в контексте своего романа. Возможно, это связано с тем, что автор не акцентирует внимание на развитии семьей внутри одного рода, таким образом, в центре действия романа оказываются семьи, где нет влияния старшего поколения, все ошибки герои переживают сами.

Рассматривая составляющие ЛСП «Дом» можно заметить, что некоторые слова используются не в их первичной функции. Так слово *батюшка* в романе Л.Н.Толстого имеет не первичное значение, то есть *отец*, а является обращением к вышестоящему лицу «– *Что, батюшка, сошники-то я приказывал взять, принес, что ли? – спросил большой ростом, здоровенный малый, очевидно сын старика*» [Толстой 2013: 188]. Выходит,

что данное слово имеет не назывательную функцию, а функцию обращения, таким образом передавая атмосферу того времени.

Говоря о других словах, например, *жена и муж*, в контексте романа появляются новые значения и оттенки этих лексем. Так *жена* у Толстого оказывается заложницей домостроевских законов, рабыней положения, несчастной женщиной, которая несчастлива в браке.

Роль рабыни и заложницы в романе отведена Дарье Облонской. Именно она становится жертвой измены своего мужа – Степана Облонского. *«Все смешалось в доме Облонских. Жена узнала, что муж был в связи с бывшею в их доме французженкою-гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме»* [Толстой 2013: 1]. Дарья не может решить, что же ей делать в этой ситуации, но в итоге приходит к решению, что необходимо остаться в семье. Через образ Дарьи Облонской Толстой показывает, что женщина не должна и не может существовать без мужчины. Разумеется, внутри Дарьи бушуют обида, злость и разочарование, но Толстой транслирует свою идею невозможности женской эмансипации через образ Анны Карениной, которая впоследствии сама станет жертвой. *«Ты говоришь, что он с ней говорил об тебе. Этого не было. Эти люди делают неверности, но свой домашний очаг и жена – это для них святыня. Как-то у них эти женщины остаются в презрении и не мешают семье»* [Там же: 41]. Говоря об образе Анны Карениной, мы увидим, что *жена* приобретает другой оттенок, нежели у Дарьи Облонской. Здесь *жена* выступает доминантой внутри семьи. Именно она решает уйти от нелюбимого мужа, заимев любовника. По этому поводу В. Шкловский пишет следующее: «Он (Толстой) требует как будто от Анны верности Каренину и в то же время заставляет вспоминать о ее отношениях к Каренину, о том, что между ними называлось любовью, с отвращением. Каренин не плохой человек — он испорченный человек, но он, по-человечески говоря, не муж для Анны, и Толстой это очень хорошо показывает» [Шкловский 1963: 474].

Анна не зря уходит от Каренина. Она не чувствует любви, счастья

рядом с этим человеком, поэтому ее так манит Вронский, который дарит ей внимание и любовь. Анна стыдится своего положения любовницы, - неверной жены, но она счастлива так, как счастлив голодный человек, который ест [Шкловский 1963: 475].

В ее образе *жена* приобретает значение несчастливой женщины, которая не хочет смиряться с устоявшимися семейными законами. Анна Каренина ищет счастья ценой уважения, а в последствии и ценой своей жизни.

Через женские образы Толстой показывает невозможность женской эмансипации. И по его мнению женщина всегда зависима: от мужа, от любовника, от общества. Но если зависимость пропадает, и женщина идет против системы, то единственное, что ее ожидает впереди - смерть. Именно поэтому Толстой не дает Дарье Облонской и Анне Карениной других вариантов развития событий. Такой исход был предначертан героиням с самого начала.

Лексема *муж* же показана Толстым в значении человека хозяйственного, деятельного, но в то же время с некоторыми пороками, которые он сам себе позволяет и оправдывает. То есть данные лексемы приобретают совершенно иное значение и имеют абсолютно другой оттенок внутри контекста, тем самым создавая особую систему образов.

Эта абсолютно новая трактовка лексем показывает не только взаимоотношения героев внутри текста. Здесь же прослеживается задача автора – показать разрушение общепринятых семейных законов. Через взаимоотношения внутри семей Облонских и Карениных мы видим, как меняется идея семьи.

Образ семьи Облонских преподносит в лексему *семья* новый смысл: семья-клетка, из которой не получается выбраться. Дарья и Степан Облонские уже не живут как прежде душа в душу, а лишь сохраняют видимость ради детей, ради себя. Отсюда можно предположить, что главной ценностью семьи Облонских является сохранение статуса в обществе.

Нечто похожее мы замечаем и в семье Карениных, за одним лишь исключением: Анне удастся выбраться из этой клетки. Здесь семья не выступает в роли нерушимого социального института, имея оттенок стихийности. Другими словами, Анна ищет любви и понимания, и ради этих ощущений она уходит от семьи. Ее не волнует общественное мнение, ее беспокоит лишь свое собственное счастье. Для нее главной ценностью выступает любовь, которую она нашла во Вронском.

Таким образом через семантику Толстой дает понять, что семья, как социальный институт, претерпевает изменения, и что иногда невозможно просто смириться с этим. Поэтому автор вводит в контекст романа абсолютно разные семьи, чтобы показать разные варианты решения семейного конфликта.

Большую роль в выполнении эстетической функции играют уменьшительно-ласкательные формы. Хоть в контексте романа их достаточно мало, думаю, все же стоит обратить на них внимание. В романе «Анна Каренина» мы можем встретить такие уменьшительно-ласкательные формы слов ЛСП «Дом» как *«матушка, душечка, голубушка, батюшка»*. *«Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всею душой!»* [Толстой 2013: 40]; *«– Мама, душечка, голубушка! – закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая ее»* [Там же: 310].

Так, например, *матушка* используется как форма обращения к женщине внутри семьи. *«– Знает, знает. Вот верьте богу, матушка Катерина Александровна, узнал меня! – перекрикивала Агафья Михайловна ребенка»* [Там же: 452]. Кроме этого, лексема *матушка* имеет также функцию обобщающую. Имеется в виду, что матушкой называют не только женщину, у которой есть дети, но и женщину вообще. *«– Приехали! – Вот он! – Который? – Помоложе-то, что ль? – а она-то, матушка, ни жива ни мертва! – заговорили в толпе, когда Левин, встретив невесту у подъезда, с нею вместе вошел в церковь»* [Там же: 260].

Рассматривая лексему *душечка*, стоит отметить, что она встречается в

тексте всего два раза. Данная лексема используется в диалоге между Анной Карениной и ее сыном Сережей во время их тайного свидания «– *Душечка, маленький мой!* – проговорила Анна и заплакала так же слабо, по-детски, как плакал он» [Там же: 311]. Лексема *душечка* дает понять, что между Анной и ее сыном очень тесная связь. Они оба понимают чувства друг друга, будто действительно их души связаны.

Лексема *голубушка* также используется в обращениях к женщине. «– *Барыня, голубушка!* – заговорила няня, подходя к Анне и целуя ее руки и плечи» [Там же: 311]; «– *Не снять ли теперь пенок, голубушка?* – прибавила она, обращаясь к Агафье Михайловне» [Там же: 320]. Из примеров видно, что лексемой *голубушка* выражается уважение говорящего, независимо от социального статуса и возраста.

Употребление уменьшительно-ласкательных форм в тексте позволяют глубже понять и прочувствовать крепость отношений между героями романа и уровень доверия. Данную функцию Л.Н.Толстой осуществляет в диалогах, а именно в обращениях.

Особенности лексики служат для более полного выражения системы образов, поэтической мысли автора. Именно поэтому Л.Н.Толстой использует в романе слова с непрямыми значениями, понять которые возможно только в контексте.

С точки зрения морфологии ЛСП «Дом» состоит из имен существительных, чаще всего имеющие категорию нарицательности (*сын, отец, жена, квартира и т.д.*). Конечно, в романе также присутствуют имена собственные, которые мы можем отнести к категории имен собственных. Речь идет об именах и фамилиях действующих персонажей, например, *Дарья Облонская, Анна Каренина, Алексей Вронский* и др. Но в любом случае даже имена собственные формируют группу нарицательных слов, находясь с ними в родовидовых отношениях внутри контекста. Так, *Дарью Облонскую, Анну Каренину, Кити Щербацкую* и других замужних дам мы отнесем к группам *жена, мать*. По такому же принципу можно

поделить и других героев, сформировав другие группы (слова), входящие в структуру ЛСП «Дом». Поэтому интересующей нас категорией имен существительных остается категория нарицательности.

Разумеется, слова ЛСП «Дом» не существуют в тексте самостоятельно. Так, в романе мы можем встретить такие словосочетания, как *«новая квартира»*, *«добрая мать семейства»*, *«покорный сын»*, *«будущая жена»*, *«молодая жена»* и т.д. Данные примеры мы встречаем в речи многих персонажей. Так, например, характеристику *добрая мать семейства* дает Степан Облонский по отношению к своей супруге - Дарье Облонской. С помощью этой характеристики мы видим, что Степан надеется на снисходительность со стороны жены, ведь *«ему даже казалось, что она, истощенная, состарившаяся, уже некрасивая женщина и ничем не замечательная, простая, только добрая мать семейства, по чувству справедливости должна быть снисходительна»* [Толстой 2013: 2]. Он считает, что доброта — это то качество, которое помогает простить и забыть обиды.

Будущая жена встречается в воспоминаниях Константина Левина. Молодой человек, уже готовый жениться, размышляет о том, что его будущая жена должна быть похожа на его мать. *«Будущая жена его должна была быть в его воображении повторением того прелестного, святого идеала женщины, каким была для него мать»* [Там же: 55]. Это характеризует персонажа как человека, который не готов к чем-то новому. Ему комфортно иметь дело с тем, что он уже видел и знает.

Говоря о словосочетании *покорный сын*, стоит обратить внимание, что его употребляет Варенька, неродная дочь мадам Шталь, Данное словосочетание встречается в разговоре между Варенькой и Кити, когда те обсуждают несбывшуюся любовь первой. *Покорный сын* относится к ее любимому, который последовал желанию своей матери, а не зову сердца. *«Да он не пренебрег; я верю, что он любил меня, но он был покорный сын...»* [Там же: 129]. Здесь *покорный* выступает в своем прямом значении – послушный.

Молодой человек не мог послушаться своей матери, поэтому выбрал не любовь, а, скорее, уважение со стороны семьи.

Прилагательные в художественной речи используются для обозначения непостоянного признака и состояния, рисуя героя в какой-то определенный момент времени. Другими словами, «будущая» через некоторое время станет «нынешней», а «новая» - «старой». Разумеется, роль прилагательных не ограничивается лишь обозначением признака. Чаще мы можем наблюдать за тем, как с помощью прилагательных передается эмоциональная оценка. То есть, например, *новая, добрая* могут вызвать положительную эмоциональную оценку, а *дурная, неверная* – отрицательную.

Таким образом, обобщая, можно сказать, что эстетическая функция слов ЛСП «Дом» заключается в том, что они выполняют системообразующую функцию в романе, эксплицируют фрагмент индивидуальной картины мира писателя и являются важным конструктивным элементом при создании образов героев произведения.

ГЛАВА 3. СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

3.1. Анализ программ курса по русскому языку для учеников 10- 11 классов

Говоря о системных отношениях в лексике, стоит рассмотреть данную тему с точки зрения полноты изучения ее в школе.

Учитывая, что речь идет о 10 классе, именно в нем факультативно изучают «Анну Каренину», хотелось бы проанализировать программы по русскому языку на основе некоторых учебников.

Для данной исследовательской работы было отобрано три учебника русского языка за 10-11 класс:

1. Русский язык и литература. Русский язык: учебник для 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений. Ч.1 Базовый уровень. Под ред. Н.Г.Гольцовой.
2. Русский язык и литература. Русский язык. 10 - 11 классы. Учебник / Власенков А.И., Рыбченкова Л.М
3. Русский язык. 10-11 классы. Учебник. Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А.

Системные отношения рассматриваются на уроках русского языка чуть ли не с начальной школы, ведь именно там закладываются основные понятия о системных отношениях в лексике. Далее круг системных отношений расширяется, появляются новые понятия, углубленно рассматриваются уже известные.

Рассматривая программы по русскому языку, можно сделать общий вывод о том, что главной целью в 10 – 11 классе является повторение и обобщение ранее изученных материалов.

В данной главе я проанализирую рабочие программы с точки зрения того, как изучаются системные отношения в лексике в старших классах, поэтому основной раздел, на который я обращаю особое внимание, будет «Лексика и фразеология».

Обращаясь к первому рассматриваемому мной учебному пособию по русскому языку под редакцией Н.Г.Гольцовой, стоит ознакомиться с программой, а точнее с разделом «Лексика и фразеология».

№ урока	Тема урока	Основное содержание, термины и понятия	Кол-во часов
1	Слово и его значение.	Лексика как один из разделов науки о языке. Слово, его значение; прямое и переносное значение, многозначность	1
2	Изобразительно-выразительные средства русского языка.	Изобразительно-выразительные средства русского языка, лексические изобразительно-выразительные средства: тропы (эпитет, метафора, метонимия, сравнения, перефразы и др.)	1
3	Омонимы, паронимы, синонимы, антонимы.	Омонимы, паронимы, синонимы, антонимы. Особенности их употребления	1
4	Лексика с точки зрения употребления и происхождения.	Лексика исконно русская и заимствованная; происхождение исконно русской лексики; пути появления в языке заимствованных слов; старославянизмы – особый пласт ранних заимствований, признаки старославянизмов, особенности их стилистической окраски; общеупотребительная лексика и лексика, имеющая ограниченную сферу употребления;	1

		диалектизмы; профессионализмы; жаргонизмы	
5	Фразеология. Лексикография.	Фразеология, фразеологические единицы; лексикография, основные типы словарей русского языка	1

Стоит обратить внимание, что на данный раздел автор выделяет 5 часов.

Говоря о системных отношениях в лексике, автор учебника предлагает рассмотреть такие понятия как *полисемия* и примеры того, как эта многозначность проявляется, *омонимы*, *омоформы*, *омофоны*, *омографы*, *паронимы*, *синонимы* и их виды, *антонимы* и способы их образования. Одним словом, учебник предлагает рассмотреть парадигматические отношения в лексике, то есть показать так называемую асимметрию языкового знака.

При изучении синонимов, антонимов и паронимов ученики нередко совершают речевые ошибки, которые обусловлены полным совпадением семантики сочетаемых слов. Для того, чтобы предотвратить данную лексическую ошибку, вводится другой тип системных отношений в лексике – синтагматический.

Стоит так же отметить, что раздел «Лексика и фразеология» имеет интегрированный характер. Это заключается в авторских отсылках к литературоведческим терминам: *эпитет*, *метафора*, *метонимия*, *сравнение*, *перифраза* – показывая то, как они влияют на лексику и связь слов в тексте.

Несмотря на то, что данная программа относится к базовому уровню изучения предмета, она достаточно полно дает представление учащимся о системных отношениях в лексике в курсе русского языка для 10 – 11 класса.

Следующая программа, на которую мне бы хотелось обратить внимание, разработана А.И.Власенковым и Л.М.Рыбченковой. Данная программа также относится к базовому уровню изучения русского языка в 10 – 11 классах.

Рассмотрим раздел «Лексика и фразеология».

№ урока	Тема урока	Основное содержание, термины и понятия	Кол-во часов
1	Повторение по теме «Лексика»	Речь устная и письменная; монолог, диалог, сфера и ситуация речевого общения.	1
2	Сферы употребления русской лексики	Сферы употребления русской лексики. Умение пользоваться лингвистическими словарями и справочной литературой.	1
3	Исконно русская и заимствованная лексика	Заимствованные слова, пути проникновения их в язык и речь.	1
4	Русская фразеология	Фразеология, фразеологические Единицы.	1
5	Словари русского языка		1

Авторы также предлагают на эту тему 5 часов без учета самостоятельных и контрольных работ.

В данном разделе с точки зрения системных отношений рассматриваются лишь такие понятия, как *омонимы, синонимы, антонимы и фразеологизмы*. При этом о синонимах вводится теоретическая справка только об их видах (*стилистические, синтаксические, лексические, словообразовательные*), об антонимах нет никакой теоретической справки, а даются сразу же упражнения, об омонимах нет никакой дополнительной информации кроме определения и нескольких упражнений. Что касается фразеологизмов, то здесь авторы дают специфику происхождения тех или

иных устойчивых словосочетаний и говорят об омонимии, синонимии и антонимии фразеологических выражений.

Возможно, авторы делают больший упор на практику, так как считают, что в старших классах необходимо отрабатывать тот материал, который давался ранее. То есть учащиеся должны уметь находить необходимый материал и анализировать его самостоятельно. Другими словами, учебник не дает чистой и готовой информации.

Возвращаясь к теме анализа рабочих программ, хочется отметить, что данный учебник не дает полной картины о системных отношениях в лексике, так как информация представлена скудно и довольно поверхностно. Разумеется, не стоит забывать о том, что данный учебник направлен на базовый уровень изучения русского языка, но все же понятие *многозначности* для учеников старших классов необходимо вводить более полно. Это нужно для того, чтобы учащиеся могли глубже понимать языковую картину мира.

Рассмотрим еще одну программу по изучению русского языка в 10 – 11 классах на основе учебника под редакцией В.Ф.Грекова.

№ урока	Тема урока	Основное содержание, термины и понятия	Кол-во часов
1	Лексическое значение слова. Точность словоупотребления	Слово, лексическое значение, иноязычные слова, сочетаемость слов (речевые ошибки). Использование словарей.	1
2	Многозначные слова и их употребление.	Многозначность, прямое и переносное значение.	1
3	Тропы как выразительные средства языка	Троп, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, эпитет, гипербола.	1

4	Омонимы и их употребление	Омонимы; разграничение понятий многозначности и омонимии.	1
5	Употребление синонимов и антонимов	Синонимы и их виды; Антонимы.	1
6	Употребление стилистически ограниченной лексики	Общеупотребительные слова; разговорная, просторечная, книжная лексика. Стили речи. Жаргонная и арготическая лексика.	1
7	Заимствованные слова и их употребление	Исконно русские слова, старославянизмы, иноязычные слова.	1
8	Употребление устаревших слов и неологизмов	Историзмы, архаизмы, неологизмы.	1
9	Употребление фразеологизмов	Фразеологизмы, группы устойчивых выражений; происхождение фразеологизмов.	1
10	Фигуры речи как выразительные средства языка	Фигуры, антитеза, градация, анафора, эпифора, параллелизм, инверсия, бессоюзие и многосоюзие.	1
11	Словари русского языка	Особенности использования толковых, этимологических, фразеологических и прочих словарей.	1

Если говорить о том, как в данном учебнике рассмотрено такое явление

как системные отношения в лексике, то можно с уверенностью сказать, что здесь представлены как парадигматические, так и синтагматические отношения.

В разделе «Лексика и фразеология» рассматриваемого учебника даны задания на исправление речевых ошибок связанных с сочетаемостью слов. Такие задания раскрывают такое понятие как синтагматические отношения.

Говоря о парадигматических отношениях, стоит обратить внимание на то, какие понятия рассматриваются внутри этих отношений в данном учебнике. Автор дает понятие *многозначность*, которому в противовес выступает *омонимия* и считает необходимым для учащихся понимание разницы между этими двумя понятиями. Помимо этого, Греков вводит понятие *синоним* и *антоним*. Термин *пароним* автор не рассматривает.

Наблюдется также введение литературоведческих терминов. Так, например, в разделе «Лексика и фразеология» можно встретить разнообразные тропы и фигуры речи: *метафора*, *метонимия*, *олицетворение*, *гипербола*, *синекдоха*, *эпитет*, *анафора*, *эпифора*, *параллелизм*, *инверсия* и прочее.

На основе рассмотренных мною программ можно сделать вывод, что такое явление как системные отношения в лексике изучаются в старших классах школы, но в зависимости от выбранного УМК будет зависеть, насколько полно будут раскрыты и даны базовые понятия по разделу «Лексика и фразеология».

3.2. Конспект факультативного занятия на тему

«Системные отношения в лексике (на материале романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина)»

Тип урока: урок обобщения и систематизации знаний.

Вид урока: комбинированный

Межпредметная связь: литература

Цель: систематизировать знания о системных отношениях в лексике.

Задачи:

- 1) повторить, обобщить и углубить знания об омонимах, паронимах, синонимах и антонимах;
- 2) наблюдать за их употреблением на основе романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина»;
- 3) углубить знания лексической сочетаемости;

Оборудование: текст романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина», малый академический словарь, толковый словарь, компьютер, проектор, презентация.

Форма организации деятельности учащихся: аналитическая работа с художественным текстом, работа с лингвистической терминологией, работа со словарем, беседа.

Ход урока:

I. Организационный момент

II. Актуализация знаний

- Ребята, предлагаю выполнить несколько разминочных заданий, чтобы посмотреть, как вы усвоили материал предыдущих уроков.

Учитель зачитывает само задание, учащиеся определяют на слух.

1. Исключите лишнее слово:

Огонь, дым, пламя

Алфавит, чистописание, азбука

Лошадь, конница, кавалерия

Бросать, кидать, ловить.

- Отличная работа! А теперь запишите предложения и вставьте в них подходящие слова синонимы. Чтобы немного облегчить вам работу, слова, которые необходимо вставить, уже вам даны: *любопытный, пытливый, любопытный.*

Около подъезда толпились ...прохожие.

Моя сестра обладает ...умом.

...ученик постоянно обращается к учителю с вопросами.

- Немного размялись, теперь пора приступать к основной теме нашего урока.

III. Мотивация учебной деятельности учащихся. Объявление темы и цели урока.

- Сегодня у нас с вами обобщающее занятие по теме «Системные отношения в лексике». На сегодняшнем уроке вы возьмете на себя роль исследователей, так как вам предстоит интересная и глубокая работа с текстом.

- С творчеством Л.Н.Толстого вы сталкивались на уроках литературы, но сегодня мы взглянем на его тексты с точки зрения нашей с вами темы: системные отношения в лексике. И рассмотрим это явление на материале романа «Анна Каренина». Но прежде, чем мы приступим к анализу, хотелось бы спросить вас, как вы поняли роман? Какова его основная мысль?

Ученики делятся своими мыслями о прочитанном тексте.

- Действительно, основной мыслью романа является жизнь, показанная через призму семей. Толстой показывает нам, как институт семьи претерпевает изменения, и как герои внутри своих домов реагируют на это.

- На прошлом уроке мы поделились на 2 группы, и у каждой было свое объемное задание.

1 группа занималась поиском значения лексемы «дом» в контексте романа «Анна Каренина».

2 группа искала слова, которые входят в систему «семья» и значение которых отличается от известного нам.

IV. Открытие новых знаний.

- Предлагаю предоставить слово первой группе. Итак, что вам удалось найти?

Ученики отвечают. Учитель дополняет, если это необходимо, и резюмирует ответ учащихся.

- Действительно, в контексте романа «Анна Каренина» лексема «дом»

имеет несколько значений. Обратимся к БТС под редакцией Кузнецова, чтобы дополнить список значений и увидеть их разнообразие. Для наглядности предлагаю оформить это в ваших тетрадях в виде схемы.

Исследователи первой группы верно заметили, что в романе рассматривается лишь два значения лексемы «Дом»: дом-семья и дом-жилище. Вопрос классу: как думаете, почему мы не можем говорить о значении дом-династия внутри контекста романа?

Учащиеся отвечают.

- Итак, возвращаясь к нашей теме урока, следует спросить, какие системные отношения проявляются в значении лексемы «Дом» внутри романа?

Учащиеся отвечают.

- Верно, здесь стоит говорить о таком явлении как полисемия. Отсюда вопрос: почему значение лексемы «дом» в контексте романа «Анна Каренина» мы рассматриваем как многозначные отношения, а не как омонимичные?

Учащиеся отвечают.

- Действительно, данные значения формально совпадают и находятся в одной словарной статье. Именно эти характеристики аргументируют полисемантические отношения.

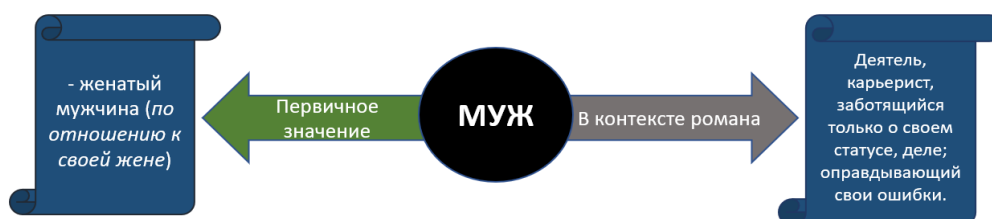
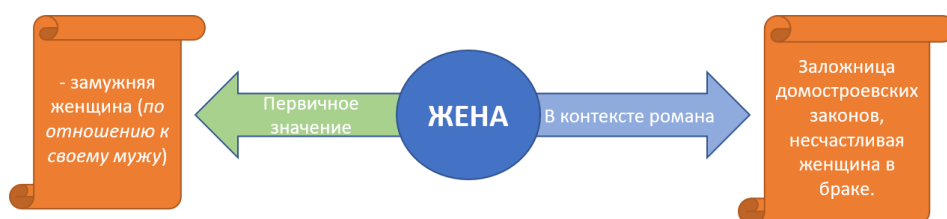
- Как думаете, на основе какого тропа развивается данная многозначность?

Учащиеся отвечают. Учитель комментирует и подытоживает работу первой группы.

- Участники второй группы, вам слово.

Ученики отвечают. Учитель корректирует и дополняет ответы учащихся.

- На основе контекста мы с вами видим, что не всегда автор использует слова в их первичной функции. И верно было сказано, что такими в романе «Анна Каренина» являются слова *жена*, *муж* и *батюшка*. Для наглядности изобразим данное явление в виде схем.

- Акцентируем внимание на текст романа. Еще раз, зачитайте нам отрывки, где ярко видно эту разницу между первичным значением слова и авторской интерпретацией.

Ученики зачитывают отрывки, комментируя.

- Вопрос всему классу: как вы думаете какую функцию выполняют данные слова в тексте? Для чего они служат?

Учащиеся отвечают. Учитель подытоживает работу второй группы.

- Нам удалось пронаблюдать, как, казалось бы, однозначное слово приобретает абсолютно новое значение в контексте. Представим, что новые значения нашли свое отражение в толковом словаре. Как вы думаете, какими системными отношениями были бы связаны эти значения?

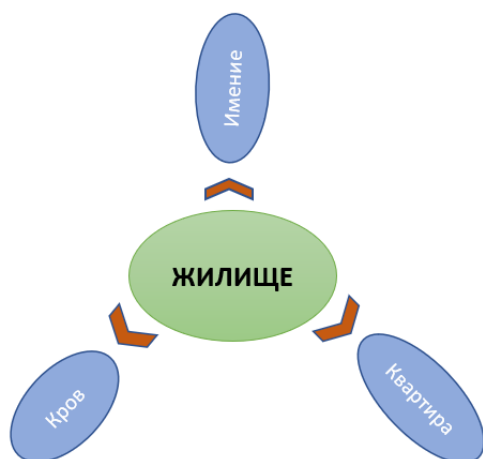
Ученики делятся своими мыслями и наблюдениями.

V. Закрепление.

- Ранее уже было сказано, что лексема «дом» имеет несколько значений в контексте романа «Анна Каренина». Одно значение нам с вами удалось обсудить, но осталось еще одно. Предлагаю вам освежить в памяти текст и найти, какими же лексемами у нас представлена система «дом-жилище»?

Ученики зачитывают отрывки из текста.

- Оформим это в виде наглядной схемы.

- Какие системные отношения проявляются между этими значениями? Можем ли мы по этой схеме понять, что *жилище* по отношению к остальным лексемам будет обобщающим? Как называются такие отношения между словами, где одни обозначают некоторый класс объектов, действий, свойств, а другие — разновидности объектов, действий, свойств внутри этого класса?

Ученики отвечают на вопросы.

- Ребята, вы отлично справились с исследовательской работой. Но нам удалось разобрать с вами далеко не все системные отношения.

- Перед вами цитата из текста романа. Зачитайте ее и проанализируйте. На какие слова вы обратили внимание? И о каких отношениях между ними мы можем утверждать?

«Мама, душечка, голубушка! – закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая ее» [Толстой 2013: 310]

Ученики отвечают. Учитель дополняет и корректирует ответы.

- Итак, перед нами контекстуальные синонимы. Они существуют вместе только внутри контекста романа, но как только мы уберем контекст, оставив только *мама, душечка, голубушка*, то они снова приобретут свое первичное значение.

VI. Рефлексия. Подведение итогов.

- Ребята, сегодня вы отлично справились со своей задачей исследователей. На уроке нам удалось на основе романа «Анна Каренина» проследить некоторые системные отношения в лексике. А теперь каждый самостоятельно делает вывод по плану.

Сегодня на уроке

Повторили...

Узнали...

Учились...

Наблюдали...

Познакомились...

Сделали вывод...

- Надеюсь, что урок для вас был интересным и познавательным. Большое спасибо за работу! Урок окончен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе было проанализировано лексико-семантическое поле «Дом» в контексте романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина».

В ходе исследования было рассмотрено такое понятие как лексико-семантическое поле и его структура. На основе романа удалось выявить особенности лексико-семантического поля «дом» и непосредственно его структуру, особенности и функции. Было обнаружено, что, несмотря на многозначность лексемы дом, в контексте романа раскрываются лишь два микрополя ЛСП «дом»: дом – семья и дом – жилище.

Во время анализа микрополей удалось обнаружить абсолютно новые значения слов, которые могут существовать только в контексте романа «Анна Каренина».

Решив поставленные задачи, удалось добиться поставленной цели исследовательской работы - выявить особенности художественной репрезентации лексико-семантического поля «дом» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

По результатам количественного и качественного анализа было установлено, что в романе доминируют два микрополя ЛСП «дом»: дом – семья, которое в свою очередь состоит из следующих основных лексем: *мать, отец, жена, муж, сын, дочь, сестра, брат*, и дом – жилище, где основными выступают лексемы: *квартира, кров, имение*.

В романе писатель заключает в данные лексемы не только традиционное значение, но и дополнительные смысловые оттенки, создавая оригинальную авторскую интерпретацию. Благодаря лексемам, входящие в ЛСП «Дом», постигается идея романа «Анна Каренина» - изменение семейных ценностей.

Также в ходе исследования было разработано занятие на тему «Системные отношения в лексике (на материале романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина»)». Данный урок является факультативным, так как программа средней школы не предусматривает поурочного изучения романа «Анна

Каренина». Факультативное занятие будет полезным для раскрытия авторской позиции через призму системных отношений в лексике, то есть изучение языковой стороны произведения способствует глубокому пониманию проблематики текста.

В ходе урока ученики закрепляют полученные знания по теме «Системные отношения в лексике» не на выборочных упражнениях из учебника или методичек, а на основе единого и целостного произведения, что способствует не только усвоению текста как художественной единицы, но и ориентированию, и самостоятельному поиску и анализу материала.

Таким образом, исследование лексико-семантического поля «дом» в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» становится необходимым приемом для передачи не только авторской позиции, но и состояния эпохи в целом. Данный анализ способствует выявлению связей между художественными образами и показывает, как меняется и расширяется сознание людей той эпохи, во время которой происходят действия романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л., 1986. 177 с. .
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М : Наука, 1974. — 368 с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. – В кн.: Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 2. М., 1995
4. Васильев Л.М. Теория семантических полей// Вопросы языкознания. 1971. №5.
5. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. — М :Высш. школа, 1986. — 118 с.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М., 1974
7. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М., 1991
8. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. — М : Рус. яз., 1993. — 245 с.
9. Зиновьева Е.И. Типы «поля» в лингвометодических исследованиях // XXXII Международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания 11-15 марта 2003г. вып. 15. СПб., 2003. - с. 108-112.
10. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976. – 356 с.
11. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — М : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
12. Косериу Э. Лексические солидарности. // Вопросы учебной лексикографии. — М : Изд-во Моск. ун-та, 1969. — с. 95-102.
13. Кронгауз М.А. Семантика. — М : Academia, 2005. — 352 с.
14. Новикова Н. С., Черемисина Н. В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. — 2000. — № 1. — С. 40-49
15. Попова З.Д., Стернин И.А., Лексическая система языка// Учебное пособие для студентов филологических специальностей, Изд.2

16. Толстой Л.Н. «Анна Каренина», Изд. «Азбука», СПб., 2013. – 861 с.
17. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.
18. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц /; Науч. ред. Васильев Л.М.; Башкир. гос. ун-т. - Уфа: [б. и.], 1999. - 88 с
19. Шкловский В. Серия биографий ЖЗЛ. Выпуск 6. Лев Толстой. – М., 1963
20. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
21. Эгамназаров Х.Х. О понятие лексико-семантического поля в лингвистике // Журнал: Ученые записки Худжанского государственного университета им. Б. Гафурова – Худжанд, 2018

Словари:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка/ СПб., 2014
3. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь, Изд.: М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградов, 2002.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998. – 682 с.